

ни да посмѣются врази мои. (л. 42) И помолися богу и пречистой его матери и всим святым его и заплакал горко и втер слезы свои.

Тогда яко орли слетешася но великия сыли татарския поганого царя Момаю. Я¹ побегоша татарове нетоличными дорогами, пометавше оружие свое и руками своими покриваху главы своя и плакашася горко глаголюще: Уж нам у Золотой орда не бывати, бедных жон и детей не видати. Се ж погиге царей наших веселие и величество и радост и похвала на Рускую землю из радостю ходити.

И погнаше руския сынове вослед поганых татар и победивше много множества поганых татар безчисленно и возростишася² и с победою из великою радостию к великому князю Дмитрию Ивановичу и ко брату его Володимеру Ондреевичу на поли Куликове на реце Непрядене. Быст радост великая руским князем.

Ставши на костехъ поганых татар вострубили и з радости начаша имати кони и верблюды и камки, носечи сребро и золото и крепкия доспехи и чест и жемчуги и дорогое взорочия, колко хто хотечи и могучи, толко возимаючи. Жены жены руския татарским золотом.

Княз великий Дмитрей Иванович получи божию милость пречистия его матери и всех святых его, молитвами святых чудотворец руских Петра и Алексия и преподобнаго отца нашего Сергея и брата его святого Володимера Кие(в)ского, инья многия руския вдалцы князи (л. 42 об.) и бояре и боярския дети возвратишася из своим господарем ко славному граду Мо(с)кве с великою попедою³ из росстию⁴ незглаголанною.

И поганый цар Момай с малою дружиною прибегъ ко Кафе и рекоша ему фрезове: Поганый царю и бедный Момаю, пошел еси похвалившисе на Рускую землю з деветю ордами из семию девет великими князми ординскими темними, а нынѣ еси прибегъ самою дружиною толко самъ десят. Нешто гораздо чтили их руския князи твою дружину темных князей великих вланов, што их с тобою никого нет? А то сами розумем, поганый Момаю, что от великию чести от солодких медов князей руских воя твоя дружина зогигла, и многия орды погигли и главы свои потеряли. А ты ж сам худый бедный царю Момаю, чести своя избыв, вечно, поганый Момаю, задениши нас своим безумием, яко ж пишет во причах: похвала бывает мужу безумному великая пагуба. А инде пише во причах: гордому богу⁵ противится, а смиренному дает благодат. Богу нашему слава и нынѣ и п(р)исно и во веки веком амин.

К о н е ц ь

¹ И

² возвратишася

³ победою

⁴ радостию

⁵ бог